

Лапина И.А.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Системный анализ возник в ответ на требования практики, поставившей человека перед необходимостью изучать системы и управлять ими. В узком смысле он представляет собой совокупность методологических средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам в различных сферах науки и деятельности. Особенно эффективен системный подход в анализе и синтезе социальных систем, организационном управлении этими системами, т.к. свойства той или иной системы зависят прежде всего от её структуры и математически выражаются как функции от этой структуры.

Основой системного анализа является общая теория систем и системный подход. Системный анализ заимствует у них лишь самые общие исходные представления и предпосылки. С одной стороны, системный анализ располагает методами и процедурами, почерпнутыми из современной науки и созданными специально для него, что ставит его в ряд с другими прикладными направлениями методологии. С другой – в рамках системного анализа применяются нестрогие оценки и методы, при этом необходимость их использования в каждом случае специально обосновывается. В системном анализе тесно переплетены элементы науки и практики.

Самый первый и ответственный этап системного анализа – это формулирование проблемной ситуации. Этот этап лишь начинается с постановки проблемы (задачи исследования). Далее необходимо выявить всех, кого затронут возможные изменения, и сформулировать вытекающие из этих изменений новые проблемы. Полученное множество проблем, именуемое проблематикой, и является исходным пунктом для системного анализа.

Человеческая деятельность представляет собой систему, состоящую из взаимосвязанных подсистем и элементов и обладающую такими системными (интегральными) свойствами, которые присущи только целому и не присущи ни одной из составных частей. Эта система является динамической, т.к. всегда представляет собой процесс, т.е. постепенное, поэтапное изменение её состояния, переход из одного состояния в другое. Система деятельности, в зависимости от степени детализации её составляющих, может быть представлена различно. В самом общем виде она выглядит как совокупность трёх компонентов: субъекта деятельности, объекта деятельности и их взаимосвязей.

Взаимосвязи представляют собой разнообразные сочетания различных взаимоотношений и взаимодействий, которые в разные периоды времени сосуществуют и сочетаются друг с другом, предшествуют или сменяют друг друга. Этот элемент деятельности, связывающий объект и субъект в единое целое, характеризуется как “деятельность в узком смысле”, “собственно деятельность”, “активность, выражающуюся в том или ином способе овладения объектом” [4, 43], “процесс деятельности” [11, 267]. Однако изучение деятельности лишь как трехчленной системы поверхностно и неполно. Для её более глубокого и конкретного познания необходимо структурировать каждую из трёх составных частей. Прежде всего, необходимо подразделить сами процессы деятельности, т.е. связи субъект- объект, на процессы (действия) субъективные (т.е. внутренние, психические) и процессы (действия) объективные (внешние, физические). Получается четырехчленная формула деятельности, используемая, в частности, в уголовно

- правовой теории состава преступления: субъект - субъективная сторона - объективная сторона - объект.

Процесс преступной деятельности очень специфичен и своеобразен. О “работе” вора, грабителя, убийцы говорить в общепринятом смысле непривычно, и, тем не менее, это активная деятельность субъекта. Она включает в себя не только конкретный акт совершения преступления, но и более широкий круг действий по обеспечению жизни преступника, а нередко и его близких: создание условий для осуществления преступной деятельности (формирование преступных групп, подготовка “кадров”, решение проблем “специализации” и распределение “сфер влияния”, организация разведки и контрразведки и т.д.), подготовку и совершение преступлений (акты конкретного преступного поведения), маскировку преступного поведения и сокрытие следов совершённых преступлений, реализацию (сбыт и использование) приобретенного в результате преступной деятельности, меры по обеспечению жизнеспособности преступных организаций (противодействие расследованию, создание фондов помощи “пострадавшим” в процессе преступной деятельности). Следовательно, необходимо разграничивать преступление как единичный (возможно случайный или эмоциональный) акт, и преступную деятельность как целенаправленное осуществление действий для обеспечения своего существования.

Цель, как главное звено субъективной части деятельности, представляет собой мысленный, предполагаемый и желаемый её результат. Она, в основном, определяет выбор средств её достижения. Поэтому нередко цель, достигнутая преступным путем, влечет совершение новых преступлений. В наиболее общем плане целью преступной деятельности является обеспечение условий существования ее субъектов. Конкретные цели занятия преступной деятельностью и совершения преступлений могут быть самые различные - и обогащение, и месть, и желание прославиться, социальный протест, т.е. практически все те цели, которые перед собою может ставить человек.

Цель может быть отдалённой последующей и непосредственной ближайшей. Отдалённая рассматривается как идеально-интенциональный образ результата, как соединение идеального представления о том, что должно быть достигнуто, и интенции (т.е. желания, стремления) субъекта к этому представляемому будущему результату. “Если посмотреть повнимательнее, - пишет А. Адлер, - то обнаружится следующая закономерность, пронизывающая проявления любого душевного события: мы не способны думать, чувствовать, желать, действовать, не имея перед собой цели” [8, 13]. Это в полной мере относится и к противоправным действиям.

В преступной деятельности цель – желаемый результат преступника. Однако он не единичен в своем роде, и, как показывает практика, в ее процессе субъект стремится к нескольким результатам, а значит, и целей может быть несколько. В зависимости от их значимости, можно выстроить своеобразную иерархию целей: основные, промежуточные, дополнительные и побочные, а также конечная цель, которая иногда совпадает с основной, но может быть достигнута и самостоятельно. При этом “каждое звено этой сложной преступной деятельности в отношении предыдущего звена является целью, а в отношении последующего средством” [6, 72].

Если предположить, что у большинства людей есть опре-

делённые жизненные планы, то их реализация и будет являться главной целью всей их деятельности. Но это ещё не цель преступления, ведь реализовать эти планы можно (в большинстве случаев так и происходит) и не преступным путём. Появление же преступной мотивации и присоединение к ней негативных (антиобщественных) ценностных ориентаций формируют более близкую и конкретную цель, но однозначно утверждать, что она преступна, сложно.

С одной стороны, такой социально не одобряемый мотив как месть, например, может быть удовлетворён с достижением самых разных целей: унижением, избиванием, даже убийством потерпевшего. Цель может быть связана с правомерными, нейтральными или противоправными поступками. Как показали исследования деятельности лиц, совершивших умышленные убийства и разбои, далеко не все из этих опасных преступников сразу остановились на осуществлённом ими затем варианте поведения. Таких, соответственно, было только 37,3% и 23,3% лиц, причём 8,2% умышленных убийц до своего преступления обдумывали и правомерные варианты действий [7, 150].

С другой стороны, с уголовно-правовой точки зрения, сам по себе выбор цели, какой бы она ни была, ещё не преступление, так как одна цель не образует его состава. Нет абсолютной уверенности в том, что человек, избравший цель, связанную с совершением преступления, обязательно его совершит. Выражение “преступная цель” наиболее применимо лишь по отношению к уже совершённой деянию.

Основная цель достигается выполнением состава умышленного преступления. Например, лишение жизни потерпевшего при убийстве; унижение достоинства соперника при оскорблении. Именно подобная цель имеет уголовно-правовое значение, так как связана с нарушением нормы закона. И поведение субъекта во время планирования и исполнения преступления прежде всего направлено на её достижение.

Промежуточные цели предшествуют основной и способствуют её достижению. Порой, в зависимости от замыслов виновного, может сложиться весьма длинная и сложная цепочка целей и способов их достижения, обеспечивающая движение к осуществлению основного замысла. Например, при подготовке ограбления банка нужно найти соучастников, достать необходимые инструменты, произвести разведку местности, и наконец, заблаговременно обеспечить укрытие. Все эти операции предполагают постановку и достижение ряда конкретных целей, без чего нельзя решить главную задачу. Что же касается дополнительных (побочных) целей, а также последующих, то они, как правило, совпадают по времени достижения с основной целью или достигается уже после неё. Иногда они связаны с особенностями ситуации или личности преступника, но чаще всего - с наличием нескольких мотивов (полимотивация). Так, главарь банды, избавляясь от “провинившегося”, кроме этого преследует ещё цели запугать других членов банды и поднять свой авторитет. Дополнительные цели возникают и при необходимости реализовать похищенное, обеспечить себе безопасность после совершения преступления и во многих других случаях.

Деятельность человека, в том числе и преступная, не только целенаправлена, но и мотивирована. Мотив - это побудительная сила к действию. В качестве мотивов могут выступать осознанные потребности человека, его чувства, интересы, убеждения и другие побуждения, обусловленные требованиями жизни. Как и цели, мотивы бывают близкими и отдалёнными. Ближайшие цели имеют близкую (короткую) мотивацию. Отдалённые мотивы возникают тогда, когда деятельность побуждается отодвинутыми во времени большими задачами, и достижение конечного результата возможно только через решение промежуточных задач. Здесь прослеживается близость цели и мотива. Во-первых, иногда бли-

жайшая, а большей частью конечная (финальная) цель поведения преступника способна удовлетворить его мотивационные побуждения. Во-вторых, сама цель нередко имеет мотивирующее значение [10, 207]. Нельзя отрицать вероятности таких случаев, когда цель возникает даже раньше мотива или, по крайней мере, вместе с ним, если она подсказана подстрекателем. Конечно, можно оспорить это утверждение, ссылаясь на то, что мотив и здесь бессознательно существовал, но доказать это трудно.

Основой мотивации человеческого поведения, и преступного в том числе, являются потребности. Потребность представляет собой нуждаемость человека в объектах, необходимых для его жизни и развития, определяющее его активность. Удовлетворение человеком потребности предполагает достижение им определённой цели. Это даёт ему возможность соотносить свои субъективные представления о потребности с её объективным содержанием, отыскивая средства овладения целью как объектом [5, 254]. В основе преступной деятельности лежат, зачастую, извращённые и завышенные потребности.

В основе насильственных преступлений также могут лежать социально приемлемые и противоречащие общественным нормам потребности. К первой группе можно отнести, например, потребности в признании и безопасности, которые были ущемлены другим субъектом (в уголовных делах - потерпевшим). Совершение агрессивных преступлений в конфликтной ситуации при стремлении к удовлетворению социально-позитивных потребностей имело место в 17% случаев, а к удовлетворению асоциальных потребностей - в 65% ситуаций межличностного конфликта. Среди порождённых этими потребностями мотивов поведения стремление к насилию над другими людьми встречалось в 42% дел, к самоутверждению любыми способами - в 25%, к превосходству над окружающими - в 10%, эгоцентризм - в 7% (в ряде дел наблюдалось одновременно несколько побуждений) [1, 89-101].

Анализируя данные различных исследований, можно сделать вывод о том, что потребность сама по себе, даже извращённая, не даёт 100%-ю гарантию определённого человеческого поведения. На стадии мотивации поведенческого акта, а следовательно, и деятельности по достижению определённой цели, происходит актуализация потребности. К потребностям тесно примыкают влечения. В комплексе с потребностями, они служат основанием для определения личностью приемлемого и позитивного для себя выхода из создавшейся проблемной ситуации (т.е. совокупности обстоятельств, требующих выхода, незамедлительного принятия решений [5, 64]). Проблема возникает в результате деятельной активности субъекта в реализации собственных жизненных планов в конкретной объективно существующей обстановке. Сталкиваясь с некоторыми препятствиями, потребности и влечения личности видоизменяются сами, внося коррективы в субъективные планы на жизнь.

Противоречивые условия, создаваемые обществом, оказывают резкое влияние на жизненные планы людей, их потребности и интересы. Они пытаются приспособиться к изменившимся и изменяющимся обстоятельствам. И одновременно человек пытается сформировать собственную долгосрочную стратегию жизни. Эти противоречия в некоторых случаях толкают его на преступный путь, при этом возможности правомерного урегулирования проблемы либо игнорируются, либо представляются субъекту неосуществимыми. Возможности реализации планов, потребностей и интересов составляют важное звено мотивации деятельности человека. В отличие от потребностей и других мотивирующих обстоятельств, они носят в основном объективный характер. Хотя субъект судит о наличии или отсутствии у него тех или иных возможностей со своей субъективной точки зрения, но само су-

ществование (отсутствие) возможностей не является плодом воображения, а, следовательно, они объективно существуют.

Временная возможность, которая случайно возникла, нередко создаёт ситуацию, провоцирующую конфликт, а затем и преступное поведение. Например, потерпевший провоцировал правонарушителя своим дерзким поведением. Ограничение законных возможностей (например, невыплата заработной платы) также порождает проблемную ситуацию, а иногда и конфликт. Сами потребности и влечения, независимо от их социальной одобряемости или неодобряемости, могут быть удовлетворены с помощью и законных, и незаконных возможностей. При этом незаконному пути зачастую отдаётся предпочтение не из-за недоступности (отсутствия) законных способов решения проблемы, а из-за его относительной лёгкости и доступности. Что же будет предпочтено субъектом, определяется не только внешними факторами, но и его личными установками (ценностными ориентациями).

Анализируя отношение к праву и нравственности основной массы населения, польский социолог А.Подгурецкий одним из первых констатировал, что в основе мотивов, склоняющихся к поведению, совпадающему с моральными указаниями, лежат прежде всего убеждения в традиционности этих указаний, усвоение их с самого детства, в процессе воспитания, боязнь осуждения со стороны общественного мнения, понимания целесообразности моральных норм, их житейской выгоды, ожидание взаимности [8, 146]. Это так называемая “целесообразная” позиция по отношению к праву. Вторая выявленная им позиция характеризовалась как “принципиальная”. О ней тот же автор писал: “Существует так называемая общественная тенденция к соблюдению права, которая базируется на тезисе, что право следует соблюдать либо из-за безусловной справедливости, либо из-за других признаков, среди которых наиболее важными являются понимание необходимости соблюдения общественного порядка и боязнь санкции.” [8, 146]. Руководствуясь подобными представлениями, человек и выбирает линию поведения, совпадающую с правовыми и нравственными нормами. В то время как для лиц с антиобщественной ориентацией в большинстве случаев характерны правовой нигилизм, стремление противопоставить себя окружающим. Хотя в большей части эти люди хорошо знают общественные нормы, но их система ценностей смещена с общепринятых первоначальных позиций.

Наряду с такими важными элементами системы преступной деятельности как цель и мотив, немаловажно то, на что направлены действия, т.е. объект. Объект преступной деятельности составляют предметы материального мира, люди и правовые отношения, поскольку преступление всегда направлено на преобразование материальных объектов (разрушение, уничтожение, изменение), воздействие на человека (от элементарного обмана до убийства), изменение характера правоотношений (лишение прав собственности, переадресовка их другим субъектам и т.д.) [2, 6].

Объект, как правило, оценивается преступником с трёх позиций. С позиции выгоды (полезности данного объекта); доступности и безопасности (относительной, т.к. совершение преступления предполагает наступление негативных последствий для лица, его совершившего). Отсутствие того или иного из этих качеств у объекта влекут выбор другого или изменения целей, а, следовательно, и определение других средств и способов достижения желаемого результата. Таким образом, средства и способы действий всегда соотносятся с целью деятельности. Преступная деятельность предполагает специфические способы действий (насилие над личностью, угроза такого насилия, обман, подлог и т.п.). Это способы совершения преступления, которые представляют собой совокупность всех средств (в том числе и поведенческих актов), используемых преступником для достижения своих целей.

Они могут противопоставляться соответствующим социальным институтам (насилие, похищение имущества), идти в обход социальных институтов (обман, уклонение от ответственности), а также может быть применена попытка использовать социальные институты в своих целях (взяточничество, должностные злоупотребления). Каждый способ совершения преступления может объединять в себе различные средства: предметы материального мира (естественные и технические устройства) и меры психологического и иного характера (обман, внушение, угроза). Способы и средства совершения преступлений оговорены в УК. Они могут являться обязательным элементом состава (тайное похищение при краже); либо быть факультативными (смягчающие или отягчающие обстоятельства); либо сами преступления могут являться способами (средствами) совершения других преступлений (похищение и подделка документов). Выбор способов и средств достижения цели (и преступной в том числе) зависит не только от её характера, но и от человека, поставившего эту цель. Без его участия невозможна деятельность вообще, и преступная - в частности.

Субъект преступной деятельности характеризуют некоторые специфические качества. Его отличает явная антиобщественная направленность сознания и поступков, и связанный с этим противоправный и во многих случаях скрытый характер действий [2, 7]. Нередко общие интересы, цели и склонности объединяют преступников в организованные сообщества, где каждому из них принадлежит особая роль. Объединение в преступные сообщества заставляет заботиться их членов не только о сокрытии и уничтожении следов отдельных преступлений, но и о безопасности самого существования сообщества. Это позволяет говорить ещё об одном специфическом элементе преступной деятельности - противодействию её выявлению и пресечению. Для этого используются различные средства и способы (в большей части - преступные), что порождает новые преступления.

Преступная деятельность, таким образом, представляет собой динамическую систему целенаправленных и мотивированных поступков (действий) личности с антиобщественной ориентацией и применением способов (средств) социально порицаемых и наказуемых, результатом которой является преступление. Исследование ее элементов позволяет не только судить в целом о характеристиках такого социального явления как преступность, но и эффективно бороться с ней, создавая и усовершенствуя уже имеющиеся в криминалистике методики расследования конкретных видов преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Барановский Н.А. Социальные и личностные детерминанты отклоняющегося поведения. - Минск, 1993г.
2. Бахин В.П., Карпов Н.С. Преступная деятельность как объект криминалистического изучения. - Киев, 1999г.
3. Дулов А.В. Основы исследования объектов криминалистики// Криминалистика. - Минск, 1998г
4. Каган М.С. Человеческая деятельность. - Москва, 1974г.
5. Краткий психологический словарь. - Москва, 1985г.
6. Макашвили В.Г. Понятие умысла в уголовном праве// Мацне, №6. - Тбилиси, 1966г.
7. Механизм преступного поведения// Сборник статей. - Москва, 1981г.
8. Подгурецкий А. Очерк социологии права. - Москва, 1974г.
9. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. - Москва, 1979г.
10. Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность. Том 1. - Москва, 1986г.
11. Юдин С.Г. Системный подход и принципы деятельности. - Москва, 1978г.